

Прошла неделя, и Орден "Резиновые утки" был готов к своему первому летнему собранию. В субботний вечер Дамблдор, собрав всех вокруг, объявил:— Я объявляю собрание Ордена Феникса открытым. В связи с возросшей активностью Пожирателей смерти Волан-де-Морта, мы должны держать Гарри в неведении, чтобы избежать его импульсивных действий. Рон, Гермиона, это означает, что этим летом не будет никаких писем, даже те, что вы посылали ему в прошлом году, принесли больше вреда, чем пользы. Гермиона согласно кивнула, а Рон закатил глаза. Их приняли в Орден еще до возвращения Гарри после четвертого курса, но об этом знала только миссис Уизли. Остальные узнали только сейчас. Особенно Ремус был возмущен, считая это предательством по отношению к Гарри. Рона было легко убедить шпионить за "лучшим другом": ему предложили место префекта и место в квиддичной команде Гриффиндора. Он был готов на все, лишь бы быть в курсе того, чего не было у Гарри. После первого курса мать велела ему сообщать обо всех странностях Гарри, а потом рассказала Дамблдору. Так что, по сути, ничего не изменилось.— Мерлин, — думал Рон, — деньги, слава, он могущественнее большинства ребят на нашем курсе, и может заполучить любую девушку, какую захочет. Ну, почти любую... Рон ухмыльнулся, вспоминая, как они с Гермионой наконец-то сошлись после выздоровления в Отделе тайн. Гермиону же было сложнее убедить. Совсем чуть-чуть. Дамблдор убедил ее, что ложь и предательство доверия Гарри - единственный способ обеспечить его безопасность. А если бы это было сказано Дамблдором, то по силе воздействия это могло бы сравниться с горящим кустом или самим Мерлином. Она согласилась, и это спасло Рона от нескольких неудач, когда он собирался наброситься на Гарри в одном из своих приступов ревности. Почему она согласилась пойти с ним на свидание, она и сама не могла понять. Просто рядом с ним она чувствовала себя спокойно, беззаботно и слегка туманно. Она просто предположила, что в какой-то момент влюбилась в Рона. Ведь она читала, что любовь нелогична и непредсказуема, поэтому просто смирилась с этим, к тому же книги никогда не обманывали ее. Мысль о том, что Великий и Могучий Оз — простите, Дамблдор — по желанию Рональда Уизли подмешал в одно из лечебных зелий приворотное зелье, не выходила у нее из головы. — Мне нужно, чтобы вы продолжали присматривать за Гарри, как вы это делали, но больше в этом году, если это вообще возможно, — продолжил Дамблдор. — В нем много злости, и теперь я боюсь, что он будет подавлен потерей Сириуса и станет еще более трудным, чем был в прошлом году. Я сообщил ему, что до конца лета он не сможет покидать дом своих родственников, иначе рискует получить защиту от кровных подопечных. Однако защита будет полностью заряжена, когда он пробудет в доме две недели, что обеспечит его родственникам и Гарри полную безопасность на весь следующий год. Если что-то случится, и его придется вытаскивать до истечения двух недель, подопечные должны будут перезарядиться в течение нескольких часов, не более восьми, я полагаю, или же они спадут в течение нескольких дней. По истечении двух недель его можно будет спокойно вывести, без каких-либо последствий, хотя я хочу, чтобы у него было время на подачу жалобы. Я буду проверять всю почту, которую ему присылали, и выдам ему то, что пройдет проверку, первого сентября. К сожалению, прежде чем я успел приступить к проверке, к нему прилетела сова из Гринготтса. Тогда я сообщил Гарри о том, что он не может покинуть дом, разумеется, с меньшими уточнениями, и что я буду выступать в качестве его представителя во время оглашения завещания 13 июля. Тонкс, Мундунгус, на этой неделе вы были в карауле. Какие у вас новости, если таковые имеются? Дамблдор, несмотря на формулировку, явно отдавал приказ. — Notn' out o' ta' rdinary, cap'n. Он остался в доме, в доме, в доме, из дома пока не выходил. Птица летала вокруг него понемногу, стучала путами по телу, прежде чем могла прорваться. Heees owlie got in sometimes later's though. — "Навозник" Флетчер невнятно докладывал, он был явно пьян, и от него буквально несло дерьмом, которое он курил. Тонкс с отвращением смотрела на него, пока читала свой доклад.— Как и сказал Данг, Гарри еще не выходил из дома, а Хедвиг пыталась прорваться через все, что там было. Полагаю, это и были те самые "экранирующие чары", о которых вы говорили? — Увидев кивок Дамблдора, она продолжила, стараясь не выдать гнева в голосе. — Когда она вошла в дом, то выглядела очень

растерянной. Похоже, что его семья восприняла нашу угрозу всерьез, так как мы не получали особых известий из дома. А вот его двоюродный брат ведет себя как-то не очень. Я слышал, как он говорил о "возвращении уроды", но не знаю, что он имел в виду. Вот и все.— Да, да. Спасибо мистеру Флетчеру, Нимфродора. Хедвиг смогла пройти? Это поистине удивительно. Такая преданность совы - редкость. Она не должна была пролететь, и я уже попросил миссис Уизли присмотреть за ней. У нас есть..., — Дамблдор был прерван разъярённым оборотнем, который, хотя и был далеко не в таком состоянии, как Данг, был явно пьян. — Вы собирались скрыть от него его сову? Без его ведома или согласия? Независимо от того, хорошо к нему относится его "семья" или нет, ты собирался запереть его в этой адской дыре на всё лето, с людьми с таким же менталитетом, как у Снивилуса вон там, — Ремус указал в общем направлении на вышеупомянутых. — Чёртов подхалим, если не один, то другой. — Последнее он сказал про себя, а затем, вспомнив, зачем он вообще говорит, продолжил. — Оставить его без единственной постоянной составляющей его жизни? Эта птица — единственное существо в его жизни, которое никогда не отвернулось от него и не оказалось рядом, когда он в этом нуждался. Вы даже не собирались уведомить его об этих "договоренностях", не так ли? Вы меня достали, Димплспор, "хик", Старик! Ты очень близок к тому, чтобы потерять свой единственный контакт с сообществом оборотней. Если дело дойдет до этого, я выберу Гарри, а не это... дерьмо. Кровавый ублюдок... О, и ах, отличные штаны Тонкс. Ремус небрежно закончил фразу, оставив за собой изумлённый Орден, немигающего Дамблдора, и слегка смущённого и слегка покрасневшего метаморфага.— Вернись сюда, мерзость! Нельзя так разговаривать с директором школы. — Ты такой же мерзкий, как... — Снейп не договорил. Дамблдор положил руку ему на плечо. — Прости его, Северус, он сейчас не в себе. Потерял хорошего друга, а полнолуние только что прошло. Хотя я считаю, что ему следует держать своего волка на поводке. Иначе он может представлять опасность... — Дамблдор замолчал, когда Тонкс встала, её лицо выражало такое же отвращение, как и при взгляде на Данга, только теперь оно было обращено к Дамблдору. Она молча вышла. — Как говорится, "несчастье любит компанию". Аластор и Кингсли, на этой неделе вы двое будете дежурить по очереди, начиная с завтрашнего дня, а не с понедельника. Северус, что ты хочешь сообщить? — спросил Дамблдор, не обращая внимания на ушедших женщин.— Да, теперь, когда волк и пироженка ушли, я могу сделать свой доклад. Вообще-то, директор, как вы считаете, разумно ли включать в это обсуждение "друзей" Поттера? Мне кажется, что высокомерие мальчика передалось Уизли, а глупость — Грейнджер. Гермiona покраснела от этого замечания, а Рон, казалось, был поглощен разглядыванием её рубашки, не замечая ничего, кроме её глаз, которые были прямо перед ним. — Да, Грейнджер, глупость. Как ты наскребла эту "О" по зельям, ума не приложу, — продолжал Снейп. Гермiona, узнав свою оценку, просияла, но всё равно была расстроена, что получила её "наскребла". "Надо учиться ещё больше, — подумала она, — до Н.Э.В.Т. осталось всего два года!" Снейп чуть не задохнулся от мыслей, которые она так неосмотрительно проецировала.— Нет, Северус, я полагаю, что они справятся с тем, что ты должен сообщить, — сказал ему Дамблдор.— Хорошо, — ответил Снейп, в его глазах блеснул злой огонёк. Если бы кто-нибудь увидел его, то, вероятно, предпочёл бы уйти, а не слушать то, что он хотел сказать. — Было совершено несколько нападений на магглов и несколько семей волшебников; ни одно из них не было слишком жестоким, если говорить относительно, хотя было много погибших. Кровь магглов используется в качестве единственного источника пищи для некоторых из собранных пленников. Тёмный Лорд считает, что такая грязная кровь в конце концов убьёт пленников. Некоторые из чистокровных узников, те, кто подвел его или отказался от приглашения в его ряды, действительно верят в это и готовы на все, лишь бы не пить кровь, многие предпочитают пытки под "Круцио". Однако ни одно из этих нападений не было столь масштабным, как нападение на Финнеганов. Я слышал, что их всех — мать, отца-маггла, гриффиндорца и двух сестёр-сквибов — поместили под Империус и заставили изнасиловать друг друга, после чего их части тела были систематически отрезаны и прикреплены к кому-то другому, а в случае сестёр — вместе. Их уничтожали с помощью одного

из вариантов проклятия "Incendio", медленно сжигая до тех пор, пока не оставалось ничего, кроме пепла. Разумеется, после того, как они были признаны "больше неинтересными", как выразился Рабастон Лестрейндж, когда их сознание покинуло их. Похоже, Рабастон и его жена находят эйфорию в своём безумии. Однако гриффиндорца пощадили, предупредив, чтобы он не перечил Тёмному Лорду. Мальчик присоединится к Лонгботтомам в Сент-Мунгосе с большинством конечностей своей матери. Однако ни одно из этих нападений не было совершено по приказу Тёмного Лорда. После событий в Отделе тайн его не видели, как и Беллатрикс Лестрейндж, по совпадению. Я считаю, что Тёмный Лорд пострадал больше, чем хотел бы признать, и за ним "ухаживает" Лестрейндж. Снейп закончил свой доклад. Он был жирный, жалкий предлог для академика. Большинство членов Ордена выглядели больными. Кроме Данга, который потерял сознание несколько раньше, Рона, который только что поднял глаза от рубашки своей подружки, чтобы, конечно, ничего не пропустить, Дамблдора, который, как обычно, выглядел так, словно его ничто не могло беспокоить, хотя и без фирменного блеска, и Снейпа, который получал извращенное удовольствие от наблюдения за реакцией всех остальных. — Спасибо, Северус, за твой описательный отчет. Мы должны быть начеку, чтобы не пропустить дальнейшую активность Пожирателей смерти. Рон, Гермиона, вы двое этим летом будете обучаться целительству, дуэлям, скрытности и окклюменции под руководством мадам Помфри, Аластора Муди и меня. У кого-нибудь ещё есть что сообщить? Люди стали переглядываться между собой, никто ничего не предлагал. Расценив это как отрицательный ответ, Дамблдор продолжил. — Что ж, тогда я считаю это заседание Ордена Феникса законченным. Миссис Уизли сообщила мне, что ужин будет подан в течение часа, если вы хотите остаться. Снейп тут же покинул комнату — настолько, насколько может покинуть её летучая мышь. За ним последовали еще несколько человек, которые направлялись домой. — Час... — подумал Рон. — Эй, Гермиона, я хочу, чтобы ты показала мне пару вещей. Гермиона начала протестовать, находя дискуссию между мистером Уизли и Дедилусом Диглом о самозажимных щипчиках для ногтей очень увлекательной. Но она не могла найти причину, чтобы не пойти с ним, когда он взял её за руку и посмотрел на неё. — Хорошо. — Ярко, совсем не по-гермионовски, сказала она, встала и пошла за Роном в его комнату.